

М.И. Успенский

Заметки о древнерусском иконописании
Известные иконописцы и их произведения

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 291
ББК 86.3
М11

М11 **М.И. Успенский**
Заметки о древнерусском иконописании: Известные иконописцы и их произведения / М.И. Успенский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 90 с.

ISBN 978-5-518-07169-8

Заметки о древнерусском иконописании. Известные иконописцы и их произведения. 1. Св. Алимпий. 2. Андрей Рублев

ISBN 978-5-518-07169-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Въ житіи св. Алимпія, напечатанномъ въ «Школѣ рисованія» 1885 г. № 1, сообщаются любопытныя подробности объ его воспитаніи, а именно: «Алипій былъ сынъ благочестивыхъ родителей, учился въ юности грамотѣ и охотно занимался переписываніемъ книгъ и рисованіемъ въ нихъ миниатюрныхъ украшеній (исторіографъ именуется видѣнные имъ Псалтирь и одно Евангеліе (очень жаль, что неизвѣстно гдѣ). Родители Алипія, видя въ сынѣ страсть къ живописи, рѣшились посвятить его изученію иконописанія» (стр. 1). Неужели рисованіемъ миниатюръ въ Псалтиряхъ и Евангеліяхъ занимались дѣти, даже не обучавшіяся живописи, какъ—будто это была дѣтская забава? Вообще, подробности эти представляются произведеніемъ фантазіи автора.

Въ «Настольной книгѣ для священнослужителей» (Харьковъ, 1900 г.) г. Булгакова о св. Алимпіи говорится, что «онъ бесплатно украсилъ Печерскую церковь» (стр. 228). «Откуда авторъ узналъ это?»—справедливо спрашиваетъ А. И. Пономаревъ ¹⁾.

Явившись въ Россію не безъ корыстныхъ цѣлей, сильно торговавшіеся съ печерскими иноками изъ-за платы за работу, греческіе иконописцы въпослѣдствіи такъ привязались къ русскому монастырю и увлеклись мирною его жизнію, что, по окончаніи работы, не захотѣли вернуться на родину, но, принявъ монашество, подобно сложившимъ Печерскую церковь каменщикамъ, здѣсь и умерли и погребены. Не менѣе сильное впечатлѣніе монастырская жизнь должна была произвести на ихъ юнаго ученика Алимпія, и вотъ,—«скончавшимъ дѣло свое иконописцемъ и украсившимъ образы написанными святою церковь,—украшенъ бысть Алипій добродѣтельнымъ образомъ святаго ангельскаго иноческаго чина отъ преподобнаго игумена Никона» ²⁾ въ 1087 г. ³⁾. Ко времени вступленія въ монашество онъ былъ уже

¹⁾ Прав. богосл. энцикл., стр. 540.

²⁾ Патерикъ Кіевской печ., л. 147 об.

³⁾ Опытъ историческаго словаря о всѣхъ въ истинной православной греко-россійской вѣрѣ святою непорочною жизнію прославившихся святыхъ мужахъ. М. 1784 г., стр. 18.

хорошо свѣдущимъ въ мастерствѣ иконописанія: «добрѣ извыкъ хытрости иконнѣй; иконы писати хытръ бѣ зѣло» ¹⁾).

Св. Алимпій отличался замѣчательнымъ трудолюбіемъ: «работаше бо, елико же довольно бысть всѣмъ, игумену и братіи, писаше иконы», т. е. написалъ иконъ для всѣхъ довольно. «Аще-ли когда не имяше дѣла себѣ сей преподобный,—т. е. когда не было у него заказовъ,—то, взаимъ взимая злато и сребро еже иконамъ на потребу, съдѣваше, и имѣже бѣ долженъ. и се взимая отдаваше икону за таковой долгъ». Много разъ св. Алимпій просилъ своихъ друзей,—«да въ церкви гдѣ видѣвше обетшавшая иконы, тыя къ нему принесутъ, и, сіа обновивъ, поставляше на своихъ мѣстахъ» ²⁾).

Постоянно упражняясь въ иконописаніи, св. Алимпій, конечно, долженъ былъ, что называется, набить руку, и произведенія его кисти должны были отличаться значительнымъ совершенствомъ. Вообще, подражая древнимъ святымъ отцамъ и апостолу Павлу, снискивавшимъ пропитаніе физическимъ трудомъ, онъ старался никогда не быть празднымъ. Это былъ одинъ изъ подвижниковъ — аскетовъ, прославившихъ Печерскую обитель, обнаружившихъ великую мощь духа въ борьбѣ за господство надъ плотью, за самообладаніе, при разнузданности и дикости нравовъ современнаго полуязыческаго общества. Св. Алимпій «не дадѣше себѣ покоя по вся дни, въ ноцѣ же на пѣніи и молитвѣ упражняшеся; дни же приспѣвшу, отлучашеся на дѣло. Собора церковнаго, вины ради дѣланія, отлучашеся николиже», т. е. не опускалъ церковныхъ службъ или не позволялъ себѣ отлучекъ изъ монастыря даже для работы иконописанія. Современникъ Владиміра Мономаха, онъ, вѣроятно, раздѣлялъ его убѣжденіе, что «лѣньность всему (худому) мати», и, подобно Мономаху, старался не зарыть въ землю данныхъ Богомъ талантовъ.

Св. Алимпій отличался также безкорыстіемъ и благотворительностію: «хытрости» иконописанія «въсхотѣ научитися не

¹⁾ Ркп. Соф. библ. № 1821. л. 206 об.; у Яковлева, стр. CLXXV.

²⁾ Ibid.

не богатства ради, но Бога ради се творяше» ¹⁾; «никоележе мзды на земли требуя, рукодѣліемъ своимъ украшаше» дома и церкви ²⁾. А если случалось что заработать,—это онъ обыкновенно дѣлилъ на три части: «едину часть на святые иконы, вторую часть въ милостыню нищимъ, а третью часть на потребу тѣлу своему» (такъ въ текстѣ Патер. Чет.-Мин. Макара.: въ изд. Яковлева «на потребу дѣла своему»; въ печат. Кіевск. Патер. и Чет.-Мин. Димитрія Рост. «на потребу монастырскую»).

Еще отличительныя черты св. Алимпія: «смирение, чистота, терпѣніе, постъ, любовь, богомышленіе» ³⁾, «незлобіе сердца». «Никогда же бо,—поется ему въ церковной пѣсни,—огорчился еси на оскорбляющихъ тя, ниже воздалъ еси зломъ за зло» ⁴⁾ (тропарь 8-ой пѣсни канона).

Во вниманіе къ добродѣтельной жизни Алимпія игуменъ возвелъ его въ санъ іеромонаха. «Тогда,—говоритъ краснорѣчивый составитель его житія,—преподобный аки свѣщникъ поставленъ на свѣщницѣ, ближае же реку, аки образъ на высокомъ мѣстѣ, бѣльшею сугубыхъ добродѣтелей иноческихъ же и іерейскихъ красотою просія, яко показатися ему образу не просто, но чудотворну» ⁵⁾. Въ житіи св. Алимпія передается о нѣсколькихъ его чудесахъ. Онъ жилъ въ первое время христіанства въ Россіи. Русская церковь переживала, если можно такъ выразиться, возрастъ дѣтства, юности. Ея исторія того времени обильна чудесами, подобно тому какъ въ дѣтствѣ и юности отдѣльнаго лица господствуютъ непонятныя, таинственныя образы воображенія и фантазіи. Во всякомъ случаѣ, рассказы о чудесахъ св. Алимпія служатъ къ характеристикѣ его личности, свидѣтельствуя о взглядѣ современниковъ на него, какъ на человѣка выдающагося по своей добродѣтельной жизни, близкаго къ божеству, чудотворца.

¹⁾ Ibid.

²⁾ Патер. Кіевск. печ., л. 148.

³⁾ Ibid., л. 148 и об.

⁴⁾ Службы преподобнымъ отцемъ Печерскимъ. Кіевъ 1763 г., л. 108 об.

⁵⁾ Въ Патерикѣ Кіев. печ., л. 148 об.

Подобно первому христiанскому живописцу—евангелисту Лукѣ, первый русскій иконописецъ—св. Алимпій съ умѣніемъ писать иконы соединялъ умѣніе врачевать болѣзни. Одинъ изъ кiевскихъ богачей заболѣлъ проказою. Напрасно онъ обращался за помощію къ волхвамъ, врачамъ «и иновѣрнымъ людямъ»: ему еще хуже отъ того стало. По настоянію одного изъ друзей онъ явился просить помощи въ Печерскій монастырь. Игуменъ приказалъ напоить его водою изъ колодезя преподобнаго Θεодосія и помазать голову и лице: но, «за невѣрствіе свое», больной «абіе вскипѣ весь гноемъ, яко всѣмъ смрада ради бѣгати его». Съ плачемъ и жалобами вернулся онъ домой и много дней не показывался оттуда «за студъ смрада», каждый день ожидая смерти. Пришедши опять въ Печерскій монастырь, онъ исповѣдалъ свои грѣхи предъ св. Алимпіемъ. «Блаженный же, много поучивъ его еже о спасеніи души, и вземъ вапницу и шаровными вапы лице его украси, струпы гнойныя замазавъ, и сего на первое подобіе и благообразіе претвори и приведе его въ божественную церковь Печерскую; дасть ему причастіе святыхъ таины и повелѣ умыться водою, еюже священники умываются по причастіи, и ту абіе спадоша ему струпы и исцѣлѣ». Въ благодарность за это правнукъ исцѣленнаго оковалъ золотомъ «кивотъ надъ святымъ престоломъ (киворій) въ Печерской церкви».

Поликарпъ приводитъ рѣчь св. Алимпія послѣ исцѣленія прокаженнаго, которая свидѣтельствуесть о начитанности автора въ Священномъ Писаніи. «Братіе,—говоритъ св. Алимпій,—внимайте сему рекшему: не можетъ рабъ двѣма господамъ работати (Мѡ. VI, 24; Лук. XVI, 13), якоже и сіи: прежде по работися врачу чарованія грѣхомъ, послѣди же прииде къ Богу. Отчаявся бо прежде спасенія своего, и больша проказа нападе на нѣ невѣрствіа ради его; просите бо, рече Господь, и не просто прѡсите и приимите (Мѡ. VII, 7); и егда же покайся Богу и мене послуха постави, и скоро на милость сего ущедри» ¹⁾).

¹⁾ Рук. Соф. библ. № 1321 л. 206 об.—207, Яковл. стр. CLXXVI,—CLXXVII.

За добродѣтельное житіе св. Алимпія Богу угодно было написать за него иконы чудеснымъ образомъ.

Одинъ кіевлянинъ, «христолюбецъ», выстроилъ церковь и пожелалъ «на украшеніе ея» заказать семь большихъ иконъ: «5 деисуса (вѣроятно, образъ Спасителя, Божіей Матери, Предтечи и архангеловъ: Михаила и Гавріила) и двѣ намѣстнѣй». Онъ далъ двумъ своимъ знакомымъ инокамъ Печерскаго монастыря серебро и деки для иконъ съ просьбою, — «дастворятъ рядъ съ Алимпіемъ, и, еже хочетъ, возьметъ отъ иконъ». Христолюбецъ, очевидно, весьма почиталъ св. Алимпія и высоко цѣнилъ произведенія его кисти. Но эти два монаха былъ народъ ненадежный: взяли съ христолюбца серебра, сколько хотѣли, и присвоили себѣ, Алимпію же ничего не сказали. Спустя нѣсколько времени, христолюбивый мужъ посылаетъ къ нимъ узнать, — не написаны ли иконы. Плуты отвѣчали: «еще злата требуетъ Алимпій», а снова присланное золото опять себѣ присвоили. Этимъ все-таки они неудовлетворились, — сами посылаютъ ¹⁾ къ христолюбцу за золотомъ, говоря: «Еще просить (Алимпій) толикоже, еликоже взято». Христолюбецъ даетъ «съ радостію». «Аще и десятижды въпросить, то дамъ, — говоритъ онъ; — токмо благословенія его хочу, и молитвы и дѣла руку его» ²⁾, т. е. готовъ заплатить сколько угодно, лишь бы получить иконы его работы. Все-таки въ душѣ заказчика возникло подозрѣніе, что его обманываютъ, и онъ присылаетъ, «хотя извѣстно увѣдати», т. е. хорошенько узнать, написаны-ли или пишутся-ли для него иконы. Монахи-обманщики, «не обрѣтше, что отвѣщати» ³⁾, сообщаютъ ему: «Алимпій, поймавъ злато и сребро и съ лихвою, и не хочетъ писати иконъ твоихъ». Оскорбленный заказчикъ «со многою дружиною» является къ игумену, преподобному Никону, «хотя въсдвигнути брामолу на преподобнаго Алимпія» (т. е. скандалъ противъ него устроить). Игуменъ, призвавъ Алимпія,

¹⁾ По словамъ Поликарпа, посылаютъ два раза, а согласно Патер. Кіевск. печати — одинъ разъ.

²⁾ Ркн. № 1321 л. 207; Яковлевъ, стр. СѢХХVІІ.

³⁾ Пат. Кіевск. печати, л. 108.

спрашиваетъ: «Брате! что се неправда сія бысть отъ тебѣ сынови нашему? Многожды бо моли ты, дая ти, что хощещи; иногда же и туне пишеши?» — «Отче честный! — отвѣчаетъ Алимпій, — вѣсть твоя святыня. яко никогдаже имѣхъ лѣности о дѣлѣ семъ; нынѣ же не свѣмъ (никакъ не догадаюсь), о чемъ глаголеши». — «Три цѣны (т. е. въ три-дорога, — очень дорого) взялъ еси отъ седми иконъ»... — говоритъ игуменъ. Для обличенія Алимпія онъ приказалъ принести данныя закащикомъ дски для иконъ (еще наканунѣ ихъ видѣли «въ единой храминѣ монастырской» не писанными, — прибавляетъ печати. Кіевскій Патерикъ) и позвать на очную ставку монаховъ, служившихъ посредниками между закащикомъ и Алимпіемъ, «да прятся съ ними». На дскахъ, однако, оказались иконы «написаны зѣло хытро», — и когда принесли ихъ къ игумену, всѣ удивились, пришли въ ужасъ и, павши ницъ, съ трепетомъ поклонились этимъ «нерукотвореннымъ» образамъ І. Христа. Богоматери и святыхъ. Монахи-обманщики, явившись послѣ и, не зная о чудѣ, начали укорять св. Алимпія: «Три цѣны взялъ еси, и иконъ не пишеши.» Тогда имъ показали иконы, говоря, что онѣ написаны самимъ Богомъ. Уличенные въ обманъ плуты были изгнаны изъ монастыря и «вещей своихъ отпадоша,» т. е. лишились своихъ пожитковъ. Но и послѣ того не переставали лгать и, когда слава о чудесно-написанныхъ иконахъ распространилась по всему городу и народъ собирался смотрѣть ихъ и поклониться имъ, — эти монахи останавливали его, говоря: «Мы есмы написали иконы; господинъ же тѣхъ, не хотя дати намъ мзды, и се сълга, яко Богомъ написаны суть». «И люди вѣроваша мнихомъ,» — прибавляетъ Поликарпъ. Для характеристики послѣднихъ служить его замѣчаніе, что «сія черноризца — крадшая монастырь», получивъ отъ закащика золото, «истеряста» его, т. е. растратили безъ нужды, размотали; — слѣдовательно, это были кутилы, нечистые на руку ¹⁾).

Съ дѣтства, по волѣ родителей, посвятивши себя иконописанію, св. Алимпій въ продолженіе всей потомъ жизни писалъ

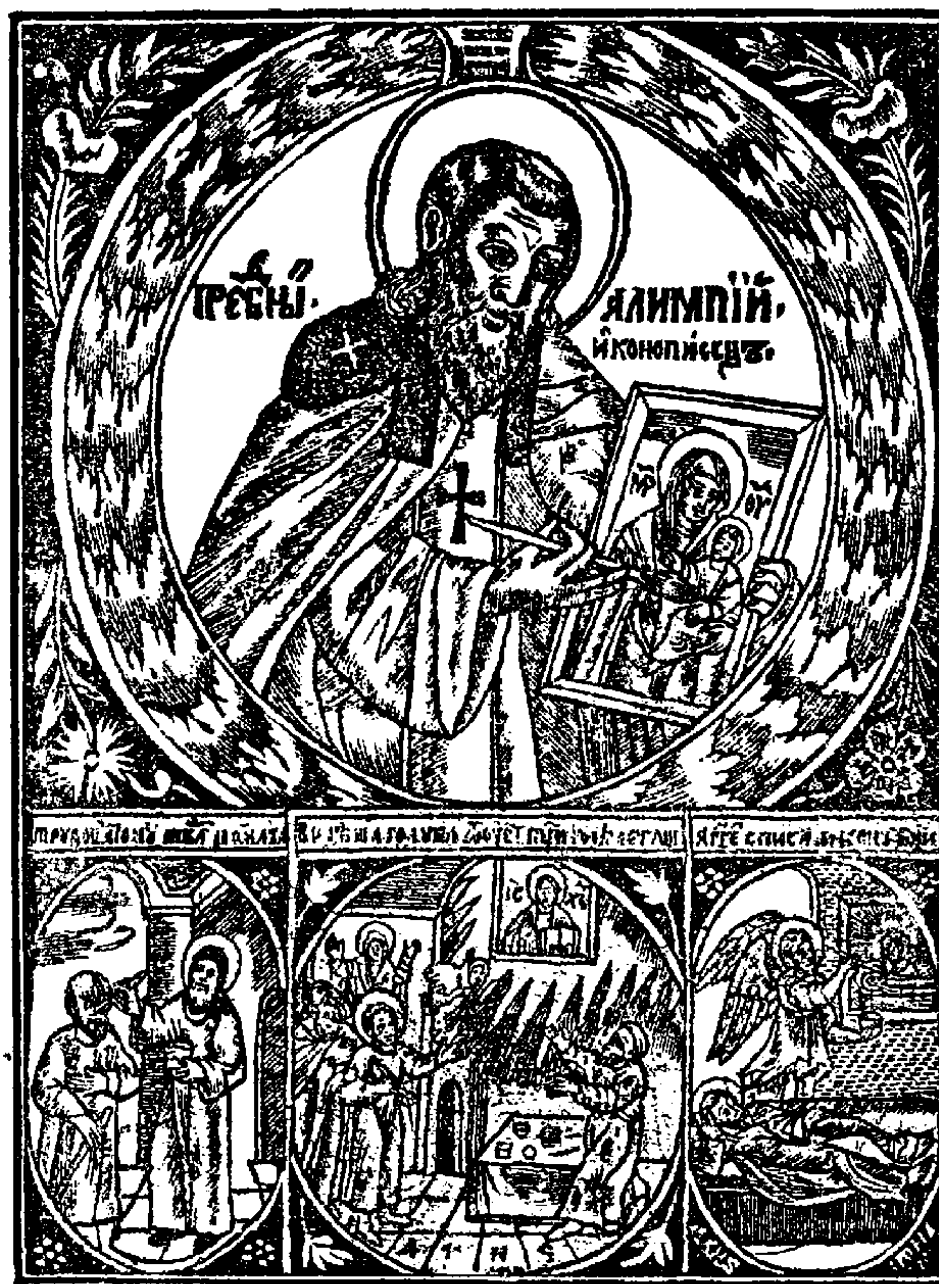
¹⁾ Ркп. Соф. библ. № 1521, л. 207, Яковлевъ, стр. CLXXVIII и слѣд.

иконы, что называется, не покладая рукъ и умеръ занятый мыслию объ иконахъ.

Одинъ благочестивый человекъ заказалъ ему намѣстную икону Успенія Пресвятыя Богородицы съ убѣдительною просьбою приготовить ее къ празднику Успенія. Спустя немного дней разболѣлся св. Алимпій, а икона еще не написана. «Боголюбецъ жé той притужаше (докучалъ?) блаженному». «Чадó,—говорилъ ему Алимпій,—не приходи ко мнѣ, ни стужай ми, но възверзи на Господа печаль еже о иконѣ, и той сотворить якоже хощеть: икона въ свой праздникъ на своемъ мѣстѣ станетъ». Закащикъ повѣрилъ и съ радостію, что икона къ празднику будетъ готова, ушелъ. 14 августа приходитъ онъ за иконою и видитъ,—икона не писана, а св. Алимпій боленъ сильнѣе прежняго, и началъ укорять его: «Почто не възвѣстилъ ми еси своя немощи, и азъ быхъ далъ иному писати, дабы праздникъ свѣтелъ и честенъ былъ. нынѣ же посрамилъ мя еси». Больной съ кротостію отвѣтилъ: «Брате! еда лѣнностію се сътворихъ? или не возможно Богу икону Своя Матери написати; азъ бо отхожу свѣта сего, якоже яви ми Господь, и по моемъ отшествіи всяко утѣшить тя Богъ». Закащикъ ушелъ отъ Алимпія, «печалуя зѣло». По уходѣ закащика, видитъ Алимпій, что въ келію къ нему вошелъ юноша «свѣтелъ» и началъ писать икону Успенія Богоматери. Алимпій сначала принялъ его за человека, полагая, что это другой иконописецъ, котораго прислалъ закащикъ. но скорость и красота дѣла «бесплотна показа.»—обнаружили въ немъ ангела. Онъ то золото клалъ на икону, то теръ краски на камнѣ и писалъ ими, «и тако въ три часа икону написа зѣло красну!» «Окалугере(батюшка),—спросилъ онъ у Алимпія:—еда что недостаточно, или чимъ согрѣшихъ?» т. е. не нужно ли еще чего сдѣлать, не ошибся ли я въ чемъ?—«Добрѣ створилъ еси,—отвѣчалъ лежащій на смертномъ одрѣ иконописецъ».—Богъ поможетъ тебѣ зѣло хытро написати, и се тобою самъ съдѣлалъ ю есть». Наступилъ вечеръ, и съ лучами солнца исчезъ таинственный

художникъ съ иконою.—А разстроенный закащикъ «всю ночь безъ сна пребысть отъ печали, понеже не бысть иконы на праздникъ, недостойна себѣ и грѣшна нарицая таковыя благодати». Ночь проходила, и начинался день; въ домѣ закащика еще спали, но самъ онъ «въставъ иде къ церкви, да тамо плачется своего съгрѣшенія. И отверзе дверь церкви и видѣ икону сіяющую на мѣстѣ своемъ, и паде отъ страха, мнѣвъ яко привидѣніе нѣкое явіся ему. Възбнувъ же мало отъ страха (т. е. немного опомнившись), разумѣвъ яко икона есть» (въ Пат. Кіев. печ.: «мало возникъ, т. е. немного приподнявшись, разсмотрѣвъ, позна, яко икона его есть»). Объятый ужасомъ, съ трепетомъ онъ вспомнилъ слова Алимпія, что икона къ празднику Успенія будетъ готова, побѣжалъ и разбудилъ домашнихъ, которые съ радостью послѣшили въ церковь «со свѣщами и кандилы и видѣвше икону сіяющую акъ солнце (при восходѣ солнца лучи, вѣроятно, обливали ее свѣтомъ, отчего ея красота была замѣтнѣе). падоша ницъ на земли, поклонившася иконѣ и лобызаша съ веселіемъ душа». Послѣ того этотъ благочестивый человѣкъ пришелъ къ игумену и повѣдалъ о чудѣ съ иконою. Вмѣстѣ съ игуменомъ идутъ они къ Алимпію, но застаютъ его «уже отходящимъ свѣта сего». Все-таки игумень спросилъ: «Отче, како и кымъ написана бысть икона?» Св. Алимпій, рассказавъ о видѣніи имъ ангела 14-го августа, — прибавилъ: «Ангель написа ю, и се тойже предстоитъ. пояти мя хотя» ¹⁾),—и съ этими словами скончался. Всю жизнь трудившемуся иконописцу—подвижнику и горній міръ, въ моментъ смерти, открылся видѣніемъ ангела, писавшаго «зѣло красную» икону. По выраженію церковной пѣсни, самъ св. Алимпій «въ мертвенномъ тѣлѣ во святыни безплотнымъ уподобися» (стихиры на хвалитехъ, слава). День его кончины 17-го августа, т. е. черезъ день послѣ праздника Успенія Богородицы. Изъ того, что при Всеволодѣ Ярославичѣ св. Алимпій былъ еще

¹⁾ Рук. Соф. библ. № 1321, л. 207 об.—208; Яковл., стр. СІ.ХХІХ—СІ.ХХХ.

ЯВАННѢЙ ПИСА ВЪСНЪ ЗНАКЪ СЪБЫХЪ, ЖИЗНЬ ДѢЛЫ
ОБРАЗЪ НЕОПИСАННЫЙ ЗОНЪ БЖІА СНАМЪ.

